



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-УД26-5сп-А5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

29 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.
Кочинной И.Г., Шмотиковой С.А.
Счастьевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Кельма В.И., осужденного Баринова В.В. и в его защиту адвоката Суховеева А.Б., осужденного Биктимирова Г.Х. и в его защиту адвоката Бурачевской Е.А., а также адвокатов Ивановой Е.С. и Гусевой Е.В. (в защиту осужденного Гернера А.Л.) на приговор Кемеровского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 27 июня 2024 года и на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2025 года.

Согласно приговору:

КЕЛЬМ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, -

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 209 УК РФ на 12 лет с ограничением свободы сроком на 1 год;
- п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет с ограничением свободы на 1 год;
- п.п. «а, б» ч. 3 ст. 111 УК РФ на 7 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно **Кельму В.И.** назначено наказание в виде лишения свободы на срок 24 года в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с возложением обязанности и установлением ограничений, указанных в приговоре.

ч. 3 ст. 30 - п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Гернеру А.Л. окончательное наказание – 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с возложением обязанности и установлением ограничений, указанных в апелляционном определении.

По этому же делу осуждены Баринов М.В. и Старыгин Д.А., приговор в отношении которых в кассационном порядке не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Кельма В.И., Гернера А.Л., Биктимирова Г.Х. и Баринова В.В., адвокатов Суховеева А.Б. (в защиту Баринова В.В.), Соболевой О.А. (в защиту Биктимирова Г.Х.), Коханова В.Л. (в защиту Кельма В.И.) и Гусевой Е.В. (в защиту Гернера А.Л.), поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Гурской С.Н., просившей об оставлении судебных решений без изменения, судебная коллегия

установила:

Кельм В.И. и Гернер А.Л. осуждены за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях в период с начала июля 2010 года по 16 мая 2015 года.

Кроме того, Кельм В.И. осужден: за убийство С [] [] совершенное 11 мая 2013 года организованной группой, сопряженное с бандитизмом; за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двух лиц - В [] (31 марта 2014 года) и Ш [] (3 сентября 2014 года), совершенное организованной группой, по найму, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Гернер А.Л. осужден также за покушение на убийство В [] совершенное 29 сентября 2012 года организованной группой, сопряженное с бандитизмом.

Биктимиров Г.Х. осужден за пособничество в убийстве С [] совершенное 11 мая 2013 года группой лиц по предварительному сговору.

Баринов В.В. осужден за организацию умышленного причинения тяжкого вреда здоровью Т [] совершенного 07 февраля 2013 года по найму, группой лиц по предварительному сговору, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего,

Преступления совершены в Кемеровской области при обстоятельствах, установленных вердиктом присяжных заседателей и указанных в приговоре.

В кассационных жалобах все указанные осужденные и адвокаты просят приговор и апелляционное определение отменить с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом:

- **осужденный Кельм В.И.** обращает внимание на то, что государственный обвинитель сообщил присяжным заведомо ложную

информацию. Он демонстрировал им пистолет ПМ, якобы, изъятый с места убийства С [REDACTED], тогда как на этом месте происшествия никакого пистолета обнаружено не было. Данный же пистолет был изъят из автомобиля ВАЗ 21063, и относится к другому преступлению, которое участвующим в данном деле осужденным не вменялось.

Вопросный лист был составлен с нарушением закона. В вопрос № 1 была включена формулировка о том, что участники банды совершали деяния, направленные на «отъем имущества граждан», хотя такого обвинения подсудимым не вменялись. В этом же вопросе содержалась недопустимая формулировка о том, что на вооружении банды были взрывные устройства, предположительно модели РГД. В вопросе № 2 указано на то, что обвиняемый совершил в составе указанной группы действия, описанные в вопросах №№ 9, 16, 23 и 30. Таким образом, в этом вопросе объединены несколько самостоятельных вопросов, что заранее предполагает положительные ответы на них. В вопросе № 2 признано доказанным, что Кельм В.И. сопровождал руководителя группы при его контактах с лидерами криминальной среды и участвовал в данных встречах несмотря на то, что ему в обвинение был предъявлен всего один подобный случай.

В вопросе № 9 указано, что Кельм В.И. на автомобиле ВАЗ 21103 [REDACTED] доставил оружие к месту убийства С [REDACTED]. В то же время в вопросе № 30 указано, что Кельм В.И. доставил это оружие к указанному месту на другом автомобиле – ВАЗ21099 № [REDACTED], и эти противоречия не были устранены. Несмотря на то, что сроки давности уголовного преследования по ст. 222 ч. 3 УК РФ на момент составления вопросного листа истекли, сведения об этом были включены в вопросный лист. Постановление же о прекращении дела в этой части по указанным основаниям было намеренно вынесено после вынесения вердикта. Тем самым было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Судом были нарушены процессуальные права потерпевшего С [REDACTED] [REDACTED], который изъявлял желание участвовать во всех судебных заседаниях, однако был извещен о судебном разбирательстве лишь через 6 месяцев после его начала. При его допросе председательствующий 4 раза останавливал его высказываниями о том, что подробности суду не нужны. Судом было необоснованно отклонено ходатайство потерпевшего Ш [REDACTED] [REDACTED] о возвращении дела прокурору для соединения с делом, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. При этом потерпевший Ш [REDACTED] [REDACTED] сообщил, что эти дела взаимосвязаны и организованы одним и тем же известным ему лицом.

- адвокат Иванова Е.С. в защиту осужденного Гернера А.Л. указывает на то, что доказательств его виновности не имеется. Это давало возможность председательствующему на основании ч. 4 ст. 348 УПК РФ постановить оправдательный приговор либо распустить коллегию присяжных заседателей. Гернер А.Л. необоснованно признан виновным в участии в банде, поскольку в вопросном листе не перечислены ее

обязательные признаки. Действия Гернера А.Л. в отношении потерпевшего В [REDACTED], [REDACTED] при установлении доказанности его вины могли быть квалифицированы лишь по ст. 115 УК РФ как умышленное причинение легкого вреда здоровью, поскольку наличие у него умысла на лишение жизни потерпевшего присяжными установлено не было.

Председательствующим были необоснованно отклонены ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору, о чем просила не только сторона защиты, но и потерпевший П.А. Ш [REDACTED]. Ходатайство об этом защитника Дмитриева Ю.Ю. в связи с фальсификацией подписи руководителя СУ СК РФ по Кемеровской области К [REDACTED] было оставлено судом без рассмотрения на том основании, что аналогичные доводы были разрешены судом ранее, хотя это ходатайство содержало новые доводы. Необоснованно было отклонено ходатайство о том же для соединения данного уголовного дела с уголовным делом в отношении С [REDACTED] хотя тот по версии следствия являлся организатором и лидером организованной группы. Также необоснованно было отказано в допросе С [REDACTED] в связи с состоянием его здоровья.

Принятое судом решение об уточнении по ходатайству государственного обвинителя даты убийства С [REDACTED], [REDACTED] ввиду допущенных технических ошибок является незаконным, поскольку оно противоречит требованиям ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, дело следовало возвратить прокурору.

Суд провел судебные заседания 8 августа 2023 года в отсутствие защитника Гернера А.Л., а 27 февраля, 19 и 26 марта 2024 года - в отсутствие некоторых подсудимых, чем нарушил требования ст. 247 УПК РФ.

Председательствующий судья прерывал выступление стороны защиты в прениях, а государственный обвинитель в своих выступлениях оказывал давление на присяжных, утверждая, что ответ на первый вопрос относительно покушения на убийство В [REDACTED] не вызывает сомнений, а на второй вопрос – очевиден. Он заявлял, что подсудимые «врут», не хотят нести ответственности за содеянное. Председательствующий его не прерывал, замечаний не делал, на возражения защиты не реагировал.

Председательствующий в напутственном слове исказил содержание показаний потерпевшего В [REDACTED] о том, что в него стреляли более 5 раз, сказав, что было 1-2 выстрела, что, со слов В [REDACTED], нападавший на него мужчина был в кожаной кепке. Напоминая о позиции подсудимых относительно обстоятельств дачи ими показаний на предварительном следствии, председательствующий просил присяжных не учитывать высказывания о незаконном воздействии на них.

Государственный обвинитель после вынесения присяжными вердикта заявил об исключении из обвинения Гернера А.Л. по факту убийства В [REDACTED] квалифицирующего признака «совершение преступления из корыстных побуждений». Поскольку сведения об этом содержались в вопросном листе и исследовались в присутствии присяжных, они могли повлиять на их

вердикт.

Считает назначенное Гернеру А.Л. наказание чрезмерно суровым, утверждая, что совокупность смягчающих наказание обстоятельств уменьшает степень общественной опасности совершенного преступления, и позволяет назначить наказание с применением ст. 64 и 73 УК РФ.

- адвокат Гусева Е.В. в защиту интересов осужденного Гернера А.Л. обращается с просьбой, аналогичной просьбе адвоката Ивановой Е.С., ссылаясь на те же доводы. Кроме того, указывает, что сам по себе факт проведения судебных заседаний 8 августа 2023 года в отсутствие защитника Гернера А.Л., а 27 февраля, 19 и 26 марта 2024 года - в отсутствие некоторых подсудимых является существенным нарушением, влекущим отмену приговора. Указания суда апелляционной инстанции на то, что в отсутствие данных подсудимых не исследовались обстоятельства дела, их касающихся, а также факт вручения им протокола судебного заседания, не компенсирует нарушение права на защиту. Некоторые подсудимые выступили с последним словом в отсутствие других подсудимых, обвинения которых пересекались. В частности, подсудимый Кельм В.И. выступил с последним словом в отсутствие подсудимого Старыгина Д.А. притом, что они оба обвинялись в совершении преступления в отношении потерпевшего В [REDACTED].

До присяжных были доведены сведения, не относящиеся к предмету доказывания. Так, потерпевший В [REDACTED] сообщил о событиях, связанных с Б [REDACTED] и азербайджанцем А [REDACTED], свидетель С [REDACTED] о подготовке убийства Д [REDACTED] не вмененных в обвинение подсудимым. При этом государственный обвинитель демонстрировал присяжным пистолет, фигурировавший как доказательство приготовления к убийству Д [REDACTED]. Потерпевший В [REDACTED] сообщал сведения о своей личности.

Государственным обвинителем был оглашен протокол допроса Т [REDACTED] [REDACTED]. в большем объеме, чем было разрешено. В том числе, относительно совершения преступления в отношении Б [REDACTED], что не входило в предмет доказывания по данному делу.

Государственный обвинитель оказывал незаконное воздействие на присяжных, заявляя, что подсудимые являются бессердечными негодьями, моральными вырожденцами, имеющими звериную натуру, что они нагло врут.

Вопросный лист был сформулирован с нарушением закона. В вопросе № 1 указано, что подсудимыми были совершены деяния, направленные «на отъем имущества граждан», хотя такое обвинение им не предъявлялось. Указание в этом же вопросе на направленность действий на «лишение жизни граждан» содержит элементы юридической оценки.

В вопросе № 5 были объединены два вопроса: о доказанности участия Гернера А.Л. в преступной группе и о совершении действий, направленных на убийство, описанных в вопросе № 27. Там же содержались указания о хранении им оружия, в чем обвинение ему не предъявлялось.

Были допущены и нарушения при постановке вопроса № 26 по эпизоду

покушения на убийство В [REDACTED]. В нем были объединены вопрос о доказанности деяния и о причинах ненаступления преступного результата и установления причин неисправности оружия.

Суд апелляционной инстанции признал нарушения, допущенные председательствующим в напутственном слове, касающиеся ссылок на доказательства, не исследованные в судебном заседании, или исследованные не в полном объеме, или с искажениями (показания в ходе предварительного следствия П [REDACTED], потерпевшего В [REDACTED], свидетеля С [REDACTED]). Там же имелись ссылки на заключение молекулярно-генетической экспертизы № 6994 и комплексной экспертизы № 3/758. Однако этим нарушениям надлежащей оценки не дано, хотя они должны влечь за собой отмену приговора.

- адвокат **Бурачевская Е.А.** в защиту осужденного **Биктимирова Г.Х.** просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, освободив Биктимирова Г.Х. из-под стражи.

Указывает, что в нарушение требований ст. 51 УПК РФ участие адвоката подсудимого Биктимирова Г.Х. было обеспечено не во всех судебных заседаниях. 19 апреля 2023 года ему было необоснованно отказано в допуске в дело защитника, с которым было заключено соглашение. В нарушение требований ст. 247 УПК РФ суд проводил судебное разбирательство в отсутствие Биктимирова Г.Х. в период времени, когда он находился на стационарном лечении в медицинском учреждении. В его отсутствие суд исследовал доказательства с участием присяжных заседателей (8 и 10 августа 2023 года и 26 марта 2024 года).

Суд незаконно принял заявленные государственным обвинителем уточнения обвинения, и продолжил судебное разбирательство по обвинению, которое не было предъявлено. Государственный обвинитель в прениях после вынесения вердикта не поддержал обвинение Биктимирова Г.Х. по факту пособничества в убийстве С [REDACTED], как совершенного из корыстных побуждений. Однако перед присяжными заседателями был постановлен вопрос (№ 12), в котором содержалась информация о совершении данного преступления Биктимировым Г.Х. за обещанное ему повышение денежного достатка и материального положения, что оказало незаконное воздействие на присяжных.

Назначенное Биктимирову Г.Х. наказание с учетом совокупности смягчающих обстоятельств, признания его заслуживающим снисхождения, отсутствия отягчающих обстоятельств, его роли в совершении преступления, является чрезмерно суровым. Судом не обоснована невозможность применения к нему положений ст. 64 УК РФ и необходимость назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы;

- **осужденный Биктимиров Г.Х.** дополнительно обращает внимание на то, что 8 и 10 августа 2023 года, а также 26 марта 2024 года он находился на стационарном лечении, и судебное разбирательство проводилось в его

отсутствие. В напутственном слове судья сослался на показания П [] В., которые не исследовались судом, а также сообщил неверную информацию о его, якобы, знакомстве с авторитетом « [] ». В вопросе № 32 не было указано на совершение им незаконных действий с оружием в группе лиц, однако государственный обвинитель поддержал обвинение по ч. 2 ст. 222 УК РФ. Считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, без учета того, что присяжные признали его заслуживающим снисхождения, что он активно способствовал раскрытию преступления и изобличению соучастников, а также его второстепенной роли в совершении преступления. До вынесения приговора он не находился под стражей, и суд в приговоре не мотивировал невозможность применения к нему положений ст. 73 УК РФ об условном осуждении;

- адвокат **Суховерхов А.Б.** в защиту интересов осужденного **Баринова В.В.** выражает несогласие с приговором в связи с нарушением судом уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью назначенного наказания.

Обвинение Баринову В.В. предъявлено с нарушением его права на защиту, что установлено постановлением Центрального районного суда г. Кемерово от 7 сентября 2017 года и апелляционным постановлением Кемеровского областного суда от 27 октября 2017 года. Поэтому дело подлежало возвращению прокурору.

Вопросы № 35 и 38 в вопросном листе не соответствует предъявленному обвинению. Из содержания предъявленного обвинения следует, что Баринову В.В. и Баринову М.В., а также С [] вменялось совершение одних и тех же действий по организации преступления в отношении Т []. Присяжные заседатели должны были ответить на вопрос, кто именно, Баринов В.В. и Баринов М.В., либо С [] [] организовали убийство Т []. При этом С [] вменен больший объем действий по организации преступления, чем Бариновым.

Государственный обвинитель использовал недопустимую лексику, в том числе неоднократно указывал, что Баринов В.В. «врет», чем оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей. Суд апелляционной инстанции этому оценки не дал, заменив оскорбительное выражение «врут» на более мягкое «лгут», что противоречит протоколу судебного заседания

Утверждает, что назначенное Баринову В.В. наказание с учетом совокупности смягчающих наказание обстоятельств и отсутствия отягчающих обстоятельств является чрезмерно суровым. Судом не обоснована необходимость назначения Баринову В.В. дополнительного наказания в виде ограничения свободы

- осужденный **Баринов В.В.** дополнительно обращает внимание на нарушения закона, допущенные при постановке вопросов №№ 35 и 38. Вмененные ему действия по организации нападения на Т [] продублированы по аналогии с действиями С [] хотя они не

обвинялись в совершении преступления в соучастии.

Во всех кассационных жалобах содержатся указания на то, что суд апелляционной инстанции рассмотрел дело формально, не ответил на все доводы, имеющиеся в апелляционных жалобах осужденных и адвокатов, а вынесенное им апелляционное определение не соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы, государственные обвинители Голошумов Н.С. и Тятенкова А.В. просит их отклонить, оставив состоявшиеся по делу судебные решения без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Кельма В.И., Баринаова В.В., Биктимирова Г.Х. и Гернера А.Л. основаны на вердикте присяжных заседателей. Вынесенный приговор соответствует требованиям закона об особенностях его постановления судом с участием присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 389.27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются предусмотренные п.п. 2-4 ст. 389.15 УПК РФ: существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора.

Исходя из этого, судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не подлежат проверке судом вышестоящей инстанции по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным вердиктом присяжных заседателей.

Председательствующий, постановляя приговор на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, в описательно – мотивировочной части приговора правильно указал лишь преступное деяние, в котором осужденные признаны виновными, и квалификацию содеянного. Указания в приговоре о подтверждении выводов суда доказательствами, исследованными в судебном заседании, либо об опровержении доводов осужденных о своей невиновности, об оценке противоречий в доказательствах, по закону не требуется.

Виновность осужденных в совершении указанных выше преступлений и конкретные обстоятельства их совершения установлены вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается. Основания для принятия председательствующим решений, предусмотренных частями 4 и 5 ст. 348 УПК РФ отсутствовали.

Поэтому доводы адвоката Ивановой Е.С. об отсутствии доказательств виновности Гернера А.Л. являются необоснованными. Оценка этих обстоятельств входит в компетенцию присяжных заседателей.

Предварительное следствие и судебное разбирательство по делу проведены без существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение законность постановленного приговора.

В ходе судебного разбирательства были надлежащим образом рассмотрены, и обоснованно отклонены ходатайства стороны защиты и потерпевшего Ш [] о возвращения уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ. Мотивированные постановления по результатам рассмотрения данных ходатайств об этом вынесены, в частности, 11 октября 2022 года, 6 июля 2023 года, 22 февраля 2024 года.

Указанные лица просили возвратить дело прокурору, в частности, для соединения данного уголовного дела с делом в отношении С [] и с делом, возбужденным по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, по факту мошеннических действий в отношении Ш [] неустановленными лицами.

Сам по себе факт наличия других уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного следствия в отношении иных лиц, хотя и по обвинениям, связанным с обвинением, предъявленным осужденным по данному делу, не является безусловным основанием для их соединения и, как следствие, для возвращения уголовного дела прокурору.

По смыслу закона такое решение может быть принято лишь в том случае, если суд придет к выводу, что в рамках рассматриваемого уголовного дела всесторонне и полно исследовать обстоятельства совершенного в соучастии преступления невозможно. По данному делу подобные обстоятельства отсутствовали. Кроме того, у С [] наступило психическое расстройство, и он не мог принимать участие в судебном заседании.

Адвокат Суховеев А.Б. и осужденный Баринов В.В. в своих кассационных жалобах указывают, что обвинение Баринову В.В. и Баринову М.В. было предъявлено с нарушением права на защиту, что установлено указанными ими в жалобах решениями районного и областного судов. При этом они не указывают, в чем именно выразилось это нарушение.

Из материалов дела усматривается, что в указанных судебных решениях, вынесенных по итогам рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (т. 46 л.д. 160-161, 164-166), отмечен факт нарушения следователем порядка извещения Гернера А.Л. и Баринова В.В. о дне предъявления им обвинения.

Постановлением суда от 18 мая 2022 года, ходатайство стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору по данным причинам обоснованно отклонено. Обвинение было предъявлено Гернеру А.Л. и Баринову В.В. в присутствии защитников, им была разъяснена сущность обвинения и процессуальные права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. В тот же день они с участием защитников были допрошены по предъявленному обвинению, сообщили, что сущность обвинения им понятна, и выразили свое

отношение к нему. При таких обстоятельствах нарушение порядка извещения обвиняемых о дне предъявления обвинения существенным нарушением уголовно-процессуального закона не является.

Что касается высказанных стороной защиты утверждений о том, что в постановлении о расследовании дела следственной группой и в его копии подписи выполнены не указанным в нем руководителем органа следствия, то данное обстоятельство также не является основанием для возвращения прокурору дела, расследованного полномочными должностными лицами органов предварительного расследования.

Вопреки доводам кассационных жалоб, также не были нарушены положения ч. 2 ст. 252 УПК РФ, допускающие изменение в судебном разбирательстве обвинения, если этим не ухудшается положение подсудимого, и не нарушается его право на защиту.

Кельму В.И. было предъявлено обвинение в убийстве С [REDACTED], а Биктимирову Г.Х. - в пособничестве данному убийству, которое было совершено около 23 часов 30 минут 12 мая 2013 года.

Вместе с тем, материалов дела следовало, что смерть С [REDACTED] наступила в 00 часов 15 минут 12 мая 2013 года. Следственные действия, связанные с обнаружением трупа С [REDACTED], в том числе, осмотры места происшествия, были проведены в начале суток 12 мая 2013 года. Данные обстоятельства с очевидностью говорят о невозможности причинения смерти С [REDACTED] 12 мая 2013 года, и свидетельствуют о явной технической ошибке, допущенной органами предварительного следствия.

В связи с этим судом по ходатайству государственного обвинителя обоснованно уточнено предъявленное Кельму В.И. и Биктимирову Г.Х. обвинение. Датой совершения убийства С [REDACTED], а также периода незаконного хранения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему Биктимировым Г.Х. постановлено считать 11 мая 2013 года. Исправление этой ошибки не являлось существенным изменением обвинения, не ухудшило положение подсудимых, и не является нарушением их права на защиту.

Судебное разбирательство было проведено в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона на основе принципа состязательности, установленного ст. 15 УПК РФ, с учетом положений ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием коллегии присяжных заседателей.

Доводы жалоб о необоснованности отказа суда в допуске адвоката (Долголеева Г.А.), с которым было заключено соглашение на защиту осужденного Биктимирова Г.Х., являются необоснованными. Из материалов дела следует, что его (адвоката) дочь - адвокат Долголеева Е.Г. - ранее, на предварительном следствии была защитником обвиняемого С [REDACTED] (уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство).

Поскольку интересы указанных обвиняемых имели противоречия, в соответствии со ст. 72 УПК РФ защитник Долголеев Г.А. не вправе был участвовать в производстве по данному уголовному делу.

Сами по себе факты проведения ряда судебных заседаний в отсутствие некоторых осужденных и защитников не свидетельствуют о нарушении прав участников процесса и не являются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Из материалов дела следует, что такие факты были вынужденными, обусловленными большим объемом многоэпизодного дела, количеством участвовавших в нем лиц, явка в суд которых в отдельные дни была невозможной.

В этих заседаниях исследовались обстоятельства дела, не касающиеся интересов отсутствующих подсудимых, либо заслушивались выступления (в том числе, с последним словом), в которых также не затрагивались интересы отсутствующих участников процесса.

Кроме того, осужденным и защитникам, отсутствовавшим при проведении указанных судебных заседаний, была обеспечена возможность получить копию протокола судебного заседания в соответствующей части. Посчитав нарушенными их интересы, отсутствовавшие участники процесса имели возможность потребовать повторного исследования интересующих их обстоятельств дела.

Изложенные в кассационной жалобе осужденного Кельма В.И. доводы о нарушении процессуальных прав потерпевшего С [] [], его несвоевременным допуском к участию в деле, не могут быть приняты во внимание. Потерпевший С [] [], фактически принял участие в рассмотрении дела, дал по нему показания, высказал свое мнение по всем интересующим его вопросам. При таких обстоятельствах считать нарушенными его процессуальные права, а, тем более, права противоположенной стороны – стороны защиты, нет оснований.

Как усматривается из протокола судебного заседания, председательствующим были обеспечены необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В ходе судебного следствия, в соответствии с ч. 7 ст. 335 УПК РФ, с участием присяжных заседателей были исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, исследовались лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных к компетенции присяжных заседателей.

Сведений о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, или им было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Тот факт, что до сведения присяжных заседателей были доведены сведения о событиях, по которым обвинение осужденным не предъявлялось (в том числе связанных с пистолетом, на который указывает в своей жалобе осужденный Кельм В.И., доказательства, касающиеся совершения

преступления в отношении Багирова), не мог повлиять на их ответы. Председательствующий в ходе судебного разбирательства, в том числе в напутственном слове, разъяснял присяжным заседателям то, что они должны принимать во внимание только фактические обстоятельства данного уголовного дела и в пределах предъявленного подсудимым обвинения, а приведенные выше сведения не должны приниматься присяжными заседателями во внимание.

По этим же причинам нельзя признать заслуживающими внимания доводы адвоката Гусевой Е.В. о том, что государственным обвинителем был оглашен протокол допроса свидетеля Т [] в большем объеме, чем было разрешено. В том числе, относительно совершения преступных действий, совершенных иными лицами, против других потерпевших.

В необходимых случаях председательствующий обоснованно останавливал участников прений и обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

Содержащиеся в кассационных жалобах доводы о том, что государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства использовал унижительные выражения в адрес подсудимых, чем оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, также являются необоснованными. Как усматривается из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства сторонами, в том числе, государственным обвинителем, использовались эмоциональные и некорректные выражения. В связи с этим председательствующий многократно призывал участников процесса воздержаться от эмоциональных высказываний. В напутственном слове он напомнил об этом, и призвал присяжных заседателей руководствоваться не эмоциями, а только принципами справедливости и своим внутренним убеждением.

Предусмотренные ст. 338 УПК РФ правила постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, по данному уголовному делу соблюдены.

Вопросы в отношении каждого из подсудимых были сформулированы исходя из обвинения, с учетом результатов судебного следствия и по результатам обсуждения проекта вопросного листа в судебном заседании, в понятных присяжным заседателям выражениях и терминологии, не требовали от них собственной юридической оценки при вынесении вердикта, как это ошибочно утверждает сторона защиты.

Утверждение адвоката Гусевой Е.В. о том, что Гернер А.Л. необоснованно признан виновным в участии в банде, поскольку в вопросном листе не перечислены ее обязательные признаки, противоречит содержанию вопросного листа. В вынесенном вердикте и, соответственно, в тексте приговора, в отношении как Гернера А.Л., так и Кельма В.И. подробным и пространственным образом отражены их действия, связанные с участием в банде и совершенных нападениях.

Доводы стороны защиты о том, что в вопросе № 2 в описании участия в банде указано то, что Кельм В.И. в составе указанной группы совершил и действия, указанные в других вопросах (№№ , 16, 23 и 30), что предполагало положительные ответы о них, являются необоснованными.

Кельм В.И. обвинялся в совершении совокупности преступлений – в участии в банде (вопрос № 2), а также в совершении в ее составе конкретных преступлений. Соответственно, содержание его действий было сформулировано в разных вопросах. Вопреки утверждению осужденного, ответ относительно его виновности в участии в банде не предполагал положительных ответов на частные вопросы об отдельных преступлениях. Присяжные вправе были исключить из вопроса № 2 любую часть обвинения, признанную не доказанной, с соответствующим оправданием при даче ответов на частные вопросы. Аналогичными возможностями располагали присяжные и в отношении Гернера А.Л.

Действия Кельма В.И., выразившиеся в незаконном обороте оружия, правомерно были включены в вопросный лист, поскольку они фактически имели место, связаны с его обвинением в совершении преступлений в составе банды. Прекращено же уголовное дело в данной части было не по реабилитирующим основаниям, а в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В вопросе № 26 по обвинению Гернера А.Л. в покушении на убийство В [] правомерно указано на характер деяния и причины ненаступления преступного результата. Гернер А.Л. признан виновным в совершении именно покушения на убийство В [] то есть, действий, которые не были доведены до конца по причинам, не зависящим от воли виновного.

Доводы адвоката Суховеева А.Б. о том, что при ответе на вопросы №№ 35 и 38 присяжные заседатели должны были ответить на вопрос, кто именно – Бариновы В.В. и М.В., либо С [] организовал убийство Т [], являются необоснованными. Присяжные заседатели могли ответить на вопросы о виновности Бариновых В.В. и М.В., но не С [], который не являлся подсудимым по данному делу.

Допущенные в вопросном листе отдельные неточности – относительно совершения деяний, направленных на отъем имущества граждан, о доставке осужденным Кельмом В.И. оружия к месту убийства С [] на двух разных автомобилях, о сопровождении руководителя группы при встречах с лидерами криминальной среды, не повлияли на ответы присяжных заседателей при постановлении ими вердикта. Для признания лица в соучастии в убийстве человека не является определяющим то обстоятельство, на каком именно автомобиле виновный привез орудие убийства, а характер действий виновных в участии в банде не определялся исключительно направленностью действий, направленных на «отъем имущества граждан».

Напутственное слово председательствующего в целом соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, поскольку председательствующий изложил в

нем содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступления, в совершении которых осужденные обвинялись, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих, так и оправдывающих подсудимых, разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности. Содержание напутственного слова не свидетельствует об акцентировании внимания присяжных на преимуществах доказательств одной стороны перед доказательствами другой.

Допущенные в напутственном слове отдельные неточности, в том числе, относительно показаний потерпевшего В [] о количестве произведенных выстрелов, о том, что нападавший на него был в кожаной кепке, не являются существенными, и не могли повлиять на мнение присяжных заседателей по установлению фактических обстоятельств совершенных преступлений.

Ссылка председательствующего на не исследованные в судебном заседании заключения экспертов № 3/758 и № 6994 также не является существенным нарушением требований п. 3 ч. 3 ст. 340 УПК РФ. Эти экспертные заключения содержат сведения лишь о причастности к преступным действиям иного лица (К []) а не осужденных по данному делу.

Ссылки председательствующего на не исследованные в судебном заседании некоторые показания допрошенных в ходе предварительного следствия по делу лиц, или приведение их в большем объеме (потерпевшего В [] заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, - П [] [] и К [] [] свидетеля С [] []) в значительной степени были компенсированы исследованием аналогичных по содержанию показаний указанных лиц на допросах в другие дни.

Вместе с тем все доведенные председательствующим до сведения присяжных заседателей в напутственном слове сведения, были получены присяжными заседателями в результате непосредственных допросов в судебном заседании потерпевшего В [] [] лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве - Т [] К [] и П [] свидетеля С [].

Кроме того, в напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что, если они посчитают, что обстоятельства дела или содержание представленных доказательств в напутственном слове изложены иначе, чем их запомнили присяжные заседатели, то при вынесении вердикта необходимо полагаться исключительно на свою память, а не на содержание напутственного слова.

После произнесения председательствующим напутственного слова замечаний от участников процесса каких-либо замечаний относительно того, что он сослался на не исследованные с участием присяжных заседателей доказательства, либо искажил содержание исследованных доказательств, не

поступило.

На основании фактических обстоятельств, признанных установленными коллегией присяжных заседателей, действия каждого из осужденных квалифицированы правильно.

В соответствии с установленными вердиктом обстоятельствами, суд действия Гернера А.Л. правильно квалифицировал по ст. 30 ч. 3 и ст. 105 ч. 2 п. «ж», «з» УК РФ, как покушение на убийство, а не по ст. 115 УК РФ, как на это указывает адвокат Иванова Е.С.

Согласно вердикту, Гернер А.Л. совершил действия, непосредственно направленные на причинение смерти В [REDACTED] произвел в него выстрел из пистолета, после чего, увидев, что тот только ранен, пытался произвести еще несколько выстрелов, а затем, догнав пытавшегося скрыться В [REDACTED], нанес ему не менее 5 ударов рукояткой пистолета по голове.

После вынесения обвинительного вердикта государственный обвинитель заявил ходатайство об исключении из квалификации действий Гернера А.Л. по преступлению, предусмотренному п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершение убийства из корыстных побуждений, о переквалификации действий Биктимирова Г.Х. с ч. 2 ст. 222 УК РФ на ч. 1 ст. 222 УК РФ, а также о прекращении уголовного дела в отношении Кельма В.И. по ч. 3 ст. 222 УК РФ и в отношении Биктимирова Г.Х. по ч. 1 ст. 222 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Данное ходатайство было обоснованно удовлетворено судом, поскольку касалось исключительно юридической оценки установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Суд в достаточной мере исследовал психическое состояние всех осужденных, и, учитывая заключения судебных психолого-психиатрических экспертиз, а также их поведение в судебном заседании, обоснованно пришел к выводу о вменяемости осужденных в отношении инкриминируемых им деяний.

Наказание Кельму В.И., Гернеру А.Л., Биктимирову Г.Х. и Баринову В.В. как основное, так и дополнительное, назначено справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности фактически совершенных преступных действий, данных о личности каждого из осужденных и всех обстоятельств дела, перечисленных в приговоре и апелляционном определении. Оснований для смягчения назначенного им наказания не усматривается.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено с соблюдением положений, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ. Апелляционное определение отвечает требованиям, предусмотренным ст. 389.28 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Кемеровского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 27 июня 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2025 года в отношении **Баринова Вадима Владимировича, Биктимирова Гильфана Хасановича, Гернера Андрея Леонтьевича и Кельма Вячеслава Ивановича** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Баринова В.В., Биктимирова Г.Х. и Кельма В.И., адвокатов Суховеева А.Б., Бурачевской Е.А., Ивановой Е.С. и Гусевой Е.В. – без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в надзорном порядке, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи: